

Евдокия Алексеевна Иванова... Ей аплодировали зрители Воронежа и Саратова, Симбирска и Казани. Восторженно писали о ней рецензенты. Она слыла примадонной провинциальной сцены, любимицей публики. Но еще при жизни имя ее было почти забыто. Умерла актриса в нищете, всеми покинутая.

Судьба таланта в старое время... Несправедливая судьба!

Смышленную и пригожую лицом крепостную девицу заприметила ее властная барыня, Варвара Петровна Тургенева — мать будущего великого писателя. Взяла сначала в барскую девицу, где Дунышу стали обучать рукоделию и грамоте, затем отдала в театральную школу при своем крепостном

лишь его нет возможности, да и не имеет смысла. — писал один из первых биографов актрисы Н. Беккаревич, еще заставший ее в живых. — В некоторых старинных пьесах она последовательно переиграла почти все женские роли. Все оперы, которые теперь сданы в архив, она переиграла и помнила почти наизусть до конца жизни. Заметим при этом, что она осталась малограмотной».

Впервые увидеть и услышать Евдокию Алексеевну Иванову екатеринбуржцам довелось в 1843 году, когда в город захлестнула труппа антрепренера П. А. Соколова, которая и послужила основанием здесь профессионального театра. Теперь уже екатеринбургские теат-

ских нищих» (старинной мелодраме) в роли злой, пьяной тетки Фрошар, хотя по характеру эта роль была полной противоположностью самой актрисе — бесконечно доброй и любящей.

В 1895 году редактор местной газеты «Деловой корреспондент» П. Баснин писал:

«Прожив более восьмидесяти лет, пережив всех своих товарищей, артистка могла бы и должна рассчитывать на спокойную старость. Но такова, как это давно известно, судьба людей, занимающихся драматическим искусством. — им, когда они на глазах у публики, выпадают симпатии, оvation, подарки, но стоит артисту уйти с подмостков сцены, как его немедленно забывают».

ПРИМА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ СЦЕНЫ

театре. Придворный театр — в то время это было модно. Их содержали многие владетельные помещики и господа.

Как-то в родовое имение помещицы Спасское-Путовиново захватил Петр Алексеевич Соколов, бывший актер харьковского театра, собиравший в то время собственную труппу. Он обратился к Тургеневой с просьбой отпустить ему из ее театральной школы. Была среди них и Дуня Иванова.

На первых порах Дуня исполняла балетные партии, да иногда участвовала в водевилях, главным образом там, где требовалось пение: у молодой артистки был очень хороший голос. И Соколов перестает заниматься с ней танцами, а начинает совершенствовать ее вокальные данные. В 16 лет Дуня — уже репертурная певица.

«Репертуар артистки настолько обширен, что перечис-

рали — рецензенты писали: «Между актрисами звезда первой величины — госпожа Иванова. Она играет все первые роли во всех пьесах, какие только входят в репертуар г. Соколова. Она имеет голосистый, сильный, очень приятный».

Более половины своей жизни, а она была у актрисы долея (считают, что прожила Иванова до 105 лет, и до ста лет играла на сцене), отдала Евдокия Алексеевна екатеринбургскому театру. Почти полтора десятилетия слыла здесь первой артисткой труппы. На какое-то время Иванова покидала Екатеринбург, но затем снова вернулась сюда, теперь уже и по возрасту, и по амплитуде старухой. И опять не знала себе равных.

По словам видевших ее она была поистине художницей. Особенно неподражаема Евдокия Алексеевна в «Париж-

Горький, печальный удел!

В 1896 году в «Убежище для престарелых артистов», что в Петрограде, в списке вновь поступивших встречается имя Ивановой. Предполагают, что устроит туда старую артистку помог Мамин-Сибиряк, хорошо знавший ее ранее. Но через год Иванову вновь встречают на улицах Екатеринбурга...

В декабре 1904 года в местной газете появилось трудное объявление: «26 декабря скончалась артистка провинциальных театров Евдокия Алексеевна Иванова».

«После нее ничего не осталось, и даже хоронить ее не на что, если наше общество не откликнется и не почтит память этой старейшей и многострадальной артистки» — писалось в некрологе. Но общество не откликнулось...

Удивительная судьба этой женщины и актрисы поразила когда-то Мамин-Сибиряка. Еще при жизни Ивановой он написал две своих повести — «Поправка доктора Осокина» и «Доброе старое время», где многие черты главных героев списал с Евдокии Алексеевны.

В наше время об Ивановой вышли книги. Но многое в биографии актрисы так и осталось для нас загадкой. Считалось, что не сохранилось и ни одной ее фотографии. При-

шлось даже предположить, что Иванова и вообще никогда не фотографировалась.

Но несколько лет назад на улице Малышева в Свердловске, около гостиницы «Центральная», писателя Б. С. Рябина обогнала пожилая женщина, затем оглянулась, окликнула по фамилии и обратилась:

— Я знаю, что вы писатель-красавец... У меня есть редкие фотографии. Возраст мой маленький, всякое может случиться, я не хотела бы, чтобы они затерялись.

На вопрос Рябина, что за фото, ответила: «Старейшей екатеринбургской актрисы Евдокии Алексеевны Ивановой. Знаете?». А затем и передала писателю снимок — сильно выцветший, на толстом паспорту, как делалось в старину. На нем в старушечьем темном чепце, в широченном, по моде тех лет, платье сидит в кресле пожилая женщина. На колени к ней припал мальчик.

Мальчик оказался внуком знаменитой артистки — Ефим Данилович Колчин, а подошедшая к Рябину женщина — правнучкой ее.

М. БАХИРЕВА,
экскурсовод
Свердловского бюро
путешествий
и экскурсий.

